

до Аристопова владенья, верстах на 200. А поперег, от Шонты от кизылбаские стороны до кумыджких гор, долу ровного места верст з 20, в иных местех мало болши. Да от Шонты ж до Мартакопи, Теймураза же царя владенья, верст с 50, а от Мартакопи до Тефлизу верст с 7. А городов никаких в грузинской земле нет. А которые малые городки в грузинской земле встарь бывали, и как шах воевал грузинскую землю, и те городки шах разорил и розбил до подошвы. . . А земля в Грузех пахотная середняя, супесок; от пустоты поросла вся лесом. А хлеб сеют пшеницу, ячмен, чечевицу, боб. А пахут плугом на быках. А земля хлеб родит средней. А в какову цену что купят, того не ведомо, потому что в грузинской земле базаров и съезжих ярмонок нигде нет, и ничего не продают. И в деревнях своего и конского корму и овощу никакова купить не добыли. А овощь родитца в Грузех: яблоки, дули, армуды, нары, виноград, изюм. . . А люди в грузинской земле собою добрые есть. А бой у них лучной и копейный, а у пехоты сабли и пищали по-кизылбаски, з жагры.¹ И Теймураза царя и сына его царевича Давида любят и почитают и впрядь их прочат. . . А узорочья в грузинской земле никакова не видали, и торговых людей нет. А приезжают к Теймуразу царю из шаховы земли ис Тефлизу и из иных городов арменья с худым товаришком, с киндяки² и кумачи с пестрядью з бязью. . .³

Следует отметить, что в статейном списке кн. Мышецкого очень много места уделяется описанию деятельности русских художников-иконописцев, работавших в Грузии.

Пространный отрывок из отчета кн. Мышецкого служит прекрасным образцом того, какого рода сведения интересовали посольский приказ Московского государства.

Столь же значительным по характеру собранных сведений о Грузии явился и посольство стольника Толочанова к имеретинскому царю Александру в 1650 году. Во время своей поездки по Имеретии послы отмечали количество городов и селений, состояние торговли, сельского хозяйства и военного дела. Ими была составлена роспись городам и монастырям Имеретии.

Заслуживает внимания оставленное русскими послами описание древнего Гелатского монастыря, очень пострадавшего впоследствии от вражеских нашествий.

„Город Галат, каменной, стоит в полугоре, а под ним течет река, имя ей Красная, от города с полверсты. У города двои ворота, на них башни. У одних ворот затворы железные большие, на них чеканено письмо. А сказывал митрополит Захарей, что те ворота привезены из Кизылбаской земли, из города из Дербени в те поры, как ходил воевать Кизылбаскую землю Меретийский царь Давид. . .“⁴

В статейном списке Толочанова мы встречаемся с фактом, на который мы уже обращали внимание, — это внесение в статейный список грузинских слов вместе с их объяснением.

Например: католикос — „по их вместо Патриарха“,
азнауры — „по Русски Дворяне“,
тавады — „по руски Бояре“.

Следует здесь отметить, что немалое количество сведений о Кавказе получали русские и от грузинских послов, приезжавших в Москву. Одним словом, русские посольства XVII века по широте задач, стоявших перед ними, были как бы своеобразными научными экспедициями.

¹ Жагра — трут, палка для фитиля, пальник (М. Полиевктов. Посольство князя Мышецкого. . ., стр. 184).

² Киндяк — набойка, бумажная ткань с набитым однокрасочным рисунком (там же, стр. 185).

³ Там же, стр. 158—161.

⁴ Посольство стольника Толочанова и дьяка Иевлева в Имеретию. 1650—1652. Документы издал М. Полиевктов. Тифлис, 1926, стр. 144—145.